

Первой мыслью Мо Цзыфэна стал Мо Цзыхэн, но, подумав, он понял, что это маловероятно. Как могло получиться, что он, прося лишь сохранить жизнь Мо Дуну, отпустил его? Что именно произошло, Мо Цзыфэн не знал, но результат оказался именно таким, как он хотел. Похоже, после перерождения многие события начали развиваться иначе. В прошлой жизни он помнил, что Мо Цзыхэн не был таким смелым человеком.

Помимо этого, произошло еще одно событие: Сяо Ли, служанка из покоев главной жены, умерла.

Услышав эту новость, Мо Цзыфэн удивился и спросил:

— Умерла? Как это произошло?

— Говорят, упала в колодец.

Мо Ли сомневался в этом объяснении. Еще вчера девушка была жива и здорова, как могла она просто так упасть в колодец? Да еще в такое напряженное время. Кого она могла обидеть?

— Молодой господин, я думаю, дело не так просто, — Мо Ли, подумав некоторое время, наконец заговорил. — Эта Сяо Ли помогла нам, но не успела получить награду, как умерла. Это очень подозрительно. Может, это сделал молодой господин Хэн?

Мо Ли вспомнил, что вчера он разговаривал с Мо Цзыхэном, а сегодня произошло это. Сложно не заподозрить его.

— Думаю, это не он, — Мо Цзыфэн положил палочки. — Если он отпустил Мо Дуна, как он мог не потерпеть простую служанку?

Выслушав анализ своего господина, Мо Ли тоже начал понимать. Мо Дун имел на них большое влияние, и такого человека отпустили. Почему бы тогда не потерпеть Сяо Ли, которая лишь пыталась подняться выше?

— Хотя, кто знает. Сяо Ли была не простой. С такими людьми справиться непросто.

Сяо Ли была одновременно и легкой, и сложной для управления. В любом случае, Мо Ли оставался в замешательстве. Если это не Мо Цзыхэн, он не мог придумать, кто еще мог бы это сделать. Неужели это мог быть молодой господин Юй?

— Я верю ему.

Мо Цзыфэн сделал глоток чая и сменил тему. В конце концов, эти события уже произошли, и обсуждать их было бессмысленно. Сейчас больше всех должен был беспокоиться Мо Цзыюй. Мо Дун знал о нем многое, и, вероятно, у него были доказательства. Что касается Сяо Ли, она помогла ему, и теперь нужно было просто обеспечить ей достойные похороны.

Действительно, когда Мо Дун уходил, он тайно отправил людей за доказательствами, прежде чем покинуть усадьбу. Однако теперь все эти доказательства оказались в чьих-то руках.

Цзюнь Моцин, смотря на доставленного человека, нахмурился. Для него убийство такого человека не смогло бы унять его гнев, но сейчас его просили держать его в заключении и ждать подходящего момента. Они что, считают его, князя Линьцзяна, кем-то, кто будет выполнять их приказы?

Когда Цзюнь Моцин собирался взорваться, ему сообщили, что старший молодой господин уже принял женьшень, который ему вчера отправили, и теперь чувствует себя намного лучше. Однако он все еще не мог заниматься делами усадьбы, поэтому просили князя проявить терпение.

Фу Хай, услышав это, первым взорвался. Они что, считают его господина таким человеком, который забывает о долге ради красоты?

Фу Хай, скрестив руки на груди, громко крикнул:

— Вы наглеете!

— Наглеете!

Голос Цзюнь Моцина заставил Фу Хая съежиться. Кхм, он тоже переступил границы.

— Сегодня его состояние улучшилось?

— Отвечаю Вашему Высочеству, старший молодой господин чувствует себя намного лучше, но все еще слаб, его тело нуждается в восстановлении.

Мо Чжу, человек Мо Цзыхэна, ответил спокойно. Даже под пристальным взглядом князя он не показал ни капли страха, особенно после того, как произнес слова, которым его научил Мо Цзыхэн. Если бы это был кто-то другой, он бы, наверное, уже потерял дар речи, но Мо Чжу отвечал с достоинством и тактом.

Стоящий рядом Фу Хай был поражен. Их князь... влюбился? Первое слово «наглеете» было наполнено властностью и непоколебимостью, но последующее «сегодня его состояние» звучало с невероятной нежностью. Фу Хай потер глаза, боясь, что он ошибается, но сколько бы он ни тер, видел одно и то же.

— Возвращайся. Я скоро приду.

Когда человек ушел, Фу Хай медленно заговорил:

— Ваше Высочество, они слишком наглеют. Что это за место... Они заставляют нас охранять их преступника...

Фу Хай продолжал возмущаться, но Цзюнь Моцин не слушал. Его мысли были заняты состоянием кого-то другого. Похоже, женьшень сработал, и он размышлял, что еще можно принести, чтобы укрепить его здоровье. Этот человек выглядел слишком худым и слабым, наверняка из-за того, что Мо Цзыюй урезал его содержание. При мысли о Мо Цзыюе Цзюнь Моцин разозлился еще больше. И его мать тоже была не лучше!

Цзюнь Моцин решил, что будет заботиться о нем, как сможет. В конце концов, на его территории он был хозяином. И если они хотят, чтобы он наблюдал за этим человеком, пусть будет так, но как именно это будет происходить, решать уже не им.

— Не убивайте его. Обеспечьте всем необходимым, но он должен остаться в живых!

Фу Хай открыл рот, чтобы что-то сказать, но, взглянув на князя, сдержался. Получается, что все его слова прошли мимо ушей господина, и он зря волновался. Фу Хай сморщился и больше не стал говорить.

С тех пор, как князь встретил этого молодого господина Фэнцина, он стал вести себя очень странно. Но его господин всегда действовал не по стандартным правилам, поэтому это не было чем-то необычным. С таким хозяином Фу Хай мог только терпеть.

— Да, я обязательно позабочусь о нем.

Мо Чжу вернулся в усадьбу с едой из «Дома ста яств». Он выполнил все, что поручил ему молодой господин, и теперь мог наконец успокоиться.

Мо Чжу с детства был рядом с Мо Цзыхэном и считал, что хорошо знает привычки и методы своего господина. Но это дело заставило его задуматься, что его господин поступил слишком рискованно. Если бы князь Линьцзян не согласился помочь, все усилия были бы напрасны. К счастью, худшего не произошло, и князь действительно относился к старшему молодому господину по-особенному.

— Вернулся?

— Да, я выполнил все, что поручил молодой господин.

Мо Цзыхэн кивнул. Действительно, князь относился к его старшему брату иначе. В первоначальном плане не было князя Линьцзяна, но позже Мо Цзыхэн подумал, что они только что прибыли в город Линь, и у них не было достаточно людей. Если бы они выпустили этого человека, было бы сложно контролировать его, и он мог бы предать. Поэтому он решил обратиться к князю Линьцзяну. Этот внезапный поворот в плане был рискованным, но, к счастью, результат оказался хорошим.

— Отнеси эту еду в покои старшего молодого господина и скажи ему, что все в порядке.

— Да.

Мо Чжу посмотрел на своего господина и решил промолчать. Очевидно, он зря волновался. Его господин все понимал.

...

Появление Мо Чжу не удивило Мо Цзыфэна. Дело с Мо Дуном, очевидно, было улажено, и сейчас Мо Чжу пришел сообщить об этом. Однако он не ожидал, что Мо Чжу принесет так много еды.

— Так много, я не смогу все съесть.

— Наш молодой господин сказал, что все это вегетарианское, немного, а вегетарианские блюда из «Дома ста яств» знамениты!

«Дом ста яств»... Услышав это название, Мо Цзыфэн сжал чашку в руке. Именно в этом месте он впервые встретил Сун Хана. Он поклялся, что в этой жизни обязательно оплатит своему «возлюбленному» из прошлой жизни.

— Ваш молодой господин заботлив. Оставьте это.

При мысли о Сун Хане Мо Цзыфэн, который сначала хотел попробовать блюда, полностью потерял аппетит.

Мо Чжу поклонился и приготовился уйти, но перед уходом сказал:

— Молодой господин Хэн сказал, что все улажено. Прошу вас не беспокоиться.

Когда он ушел, Мо Ли подошел с беспокойством:

— Молодой господин, вы плохо спали?

Утром он выглядел неплохо, но сейчас казался не в лучшей форме. Может, ему снова стало плохо?

Мысли о том, как в прошлой жизни его обманывал Сун Хан, не могли не повлиять на настроение Мо Цзыфэна. Как он мог выглядеть хорошо? Какие обещания о вечной любви, о совместной жизни до старости, о безразличии к богатству — все это было ложью!

В прошлой жизни он не знал, как Сун Хан сговорился с Мо Цзыюем, но Мо Цзыфэн помнил, как его предали и использовали. Эта боль была не меньше, чем предательство родного брата. Эти воспоминания всплывали перед глазами и не хотели исчезать.

— Молодой господин... молодой господин...

Мо Ли чувствовал, что его господин был не в порядке, но не мог понять, в чем именно дело. Он мог только продолжать звать его.

Очнувшись от воспоминаний, Мо Цзыфэн услышал голос Мо Ли и, наконец, пришел в себя. Он поставил чашку и махнул рукой:

— Ничего, я просто устал.

<http://bllate.org/book/16672/1529194>